

7(20). 3. 1917

19го 17го

232

Москва

Дорогая мамаша.

Получила еще одно твое письмо. Слава Богу,
что ты чувствуешь себя хорошо. Я тоже не
могу жаловаться на здоровье. Но ей-богу, как
ты уже, конечно, знаешь и сама понимаешь,
мы все здесь думаем и разговариваем
исключительно о грандиозных событиях,
происходящих в России. Трудно себя пред-
ставить тому, кто сам не видел, что
здесь было. Особенно в Москве. Слово ^{было} по
приказанию свое все, как увидишь чело-
век, рюш или, что нужно измѣнить
старой порядоч. Рюш или и в одну негн-
лю все сдѣлали. Еще в Петрограде
были нѣ - какія третей - в Москве

ми ^{но} ~~близ~~ ^и ~~одни~~ ^и ~~сплошной~~ ^и ~~раздвину~~
Въ Киевѣ еще прощай: генералъ Брусси-
ловъ отдалъ приказъ — и этимъ все
было сделано. И такъ дошли мы меньше,
чемъ въ одну неделю вся огромная
страна со спокойствіемъ, какое быва-
етъ только въ торжественные и
большие праздники, покинула старое
и перешла къ новому. Въ письмахъ, ко-
нечно, всего не разскажешь, но въ рус-
скихъ и во французскихъ газетахъ
ты, конечно, прочитаешь все подробности.
Вейтасъ жизнь вошла уже въ обычную
колею: ходятъ трамваи, работаютъ
фабрики, въ гимназіяхъ учатся, въ выс-
шихъ учебныхъ заведеніяхъ читаютъ
лекціи, выходятъ газеты — никто бы

и не дожидаясь, что еще на протяжении
 недели произошло такое великое ми-
 ровое событие. Бог дочет, и война скоро
 окончится: последняя, по словам немцев
 на влиятельную германорусскую партию
 в России пала. Можете быть, в России
 и есть еще германорусы, но они либо
 арестованы, либо погребены и о на-
 ходности уже не представляют.

На твои вопросы я тебе уже отве-
 тил в предыдущих письмах. Но
 могу, собственно, отметить подробности
 моего душевного состояния и не
 перекладывать, потому что не хочется переписы-
 вать его. Но, конечно, в письмах по та-
 кому вопросу не обойтись,
 тебе спрашиваешь, почему я тебе не пишу

